

ляется высокая степень свободы. Никто не ограничивает ни в выборе тем, ни в продолжительности чтения курса. В жесткой системе современного высшего образования, идущего по пути минимизации «образовательных услуг», такое вряд ли возможно. Здесь преподавателям не нужно отчитываться за свои лекции, а слушатели не обязаны сдавать экзамены» [5].

Областные научные библиотеки, объединяясь с образовательными, просветительскими, научными и общественными организациями в регионах, содействуют повышению уровня образования, в том числе профессионального, формированию правовой культуры и гражданской активности учащихся и студентов.

1. Акилина, М. И. Тенденции изменений современной библиотеки / М. И. Акилина // Третьи Денисьевские чтения : материалы Междунар. научно-практич. конференции (Орел, 27–28 окт. 2005 г.) – М. : Орел, 2006. – С. 62–64.

2. Володин, Б. Р. Тенденции развития библиотечных региональных центров в XX веке / Б. Р. Володин // РБА. – 2003. – № 25. – С. 9–11.

3. Дедюля, С. С. Центральная региональная библиотека: современное состояние и тенденции развития / С. С. Дедюля, Т. И. Кукатова // Информационный бюллетень РБА. – 2011. – № 61. – С. 43.

4. Жабко, Е. Д. Универсальная научная библиотека в электронной среде: модель организации информационного обслуживания (Конференция Российской библиотечной ассоциации: 12-я ежегодная сессия) / Е. Д. Жабко // Информационный бюллетень РБА. – 2007. – № 45. – С. 99–101.

5. Ходаковская, Е. Место альтернативного обучения / Е. Ходаковская // Библиотека. – 2013. – № 1. – С. 4–5.

*С. А. Стубеда,
преподаватель кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности*

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ КАК ФОРМА МЕЦЕНАТСТВА В БЕЛАРУСИ

Рассматривая коллекционирование как форму меценатства, определим причинно-следственные связи данного соотношения. Так, оказание финансовой помощи нами разделяется на

два основных вектора: культуротворческий и культуросохраняющий [7]. В рамках первого вектора меценатство («непосредственное») представляет собой «культурное явление, которое базируется на взаимоотношениях мецената и автора-творца культурного продукта, представленных в форме попечительства, патронажа или покровительства». Второй, и сейчас нас более интересующий, культуросохраняющий вектор, раскрывает понятие меценатства через «практику финансовой поддержки культурных явлений, реализуемых зачастую в отношении артефактов культуры». Данное «опосредованное» меценатство косвенно содействует созданию ценностей культуры, их последующему сохранению и возможной трансляции. Отметим, что корреляция данных этапов друг с другом не является обязательным условием, определяющим «опосредованное» меценатство. И одной из форм данного проявления финансовой поддержки является коллекционирование, представляющее собой «целенаправленное и систематизированное собирательство однородных предметов, имеющих научную, историческую или художественную ценность» [4, с. 37]. Объектом коллекционирования могут являться различные предметы, но в рамках исследуемой темы, мы акцентируем внимание сугубо на коллекционировании художественном.

Коллекционирование как феномен уходит своими корнями в глубокую древность. Стремление собирать и сохранять предметы, которые имеют различную ценность, сопровождает человечество на всех этапах его развития. Но в осознанную деятельность коллекционирование превратилось в эпоху Античности. Понятие «коллекционирование» впервые встречается в одной из речей Цицерона, где он использует слово «коллекция», первоначально означающее «собирать всех вместе». Именно в этот период появляются первые собрания предметов – свидетелей минувших эпох, определяются правила хранения и учета артефактов, тем самым устанавливаются предпосылки для создания социокультурных институтов, специализирующихся на сборе и хранении материальных ценностей [8].

В период Средних веков интерес к частному коллекционированию снижается, однако начинают функционировать церковные сокровищницы, где хранились предметы культа или уникальные произведения искусства. Но в данный историче-

ский период собрание предметов представляло собой не полноценную коллекцию, а скорее, неструктурированное множество.

Новый виток в развитии коллекционирования, как и многие явления культуры, в том числе и меценатство, получает в эпоху Возрождения, когда сбор предметов начинает представлять собой не просто любительское занятие, а стремление к новым знаниям, потребность в прекрасном. Начиная с последней четверти XVI в., по мнению А. А. Скепьян, коллекционирование как форма меценатства начинает преобразовываться в самостоятельное явление культуры на территории Беларуси. Более ранние художественные коллекции магнатов включали в себя, в основном, портреты членов семьи, которые долгое время выполняли исключительно мемориальную функцию, а также свидетельствовали о древности и заслугах рода. По мнению историка, прародителем коллекционирования Беларуси стоит считать яркого представителя рода Радзивиллов – Николая Черного (1530–1588), который имел агентов в Нидерландах, поставляющих ему не только картины различных художников, но также гобелены и драгоценные ткани [5, с. 57–58]. Художественной коллекции Радзивиллов долгое время принадлежал статус самого масштабного сбора произведений искусства именно благодаря деятельности Николая Черного. Помимо большого количества портретов как представителей рода, так и знаменитых личностей, в коллекции были также и картины с пейзажами, сценами охоты и с изображением произведений на мифологическую тему [5, с. 60]. Немаловажно, что в картинных галереях Радзивиллов хранились произведения Каналетто, Веронезе, Рафаэля, Дюрера и других известных художников, что свидетельствует о достаточной осведомленности представителей рода о ценности и значимости произведений изобразительного искусства [5, с. 63]. Естественным образом передалась и последующим представителям рода Радзивиллов традиция коллекционирования, которая фундировалась не только прагматичными целями (ради подтверждения «статусности»), но и аксиологически была обоснована, поскольку коллекционеры осознавали как значимость коллекционируемых предметов, так и их важность для следующих поколений. Данные особенности могут быть экстраполированы и на другие белорусские магнатские роды, однако их коллекции имели не такой масштаб и

объем. Но благодаря деятельности всех коллекционеров накопился определенный слой артефактов культуры, что позволяет понимать коллекционирование как «геном культуры» [1], поскольку, с одной стороны, собранные предметы выступают в роли генетического кода, обязательным условием существования которого является трансляция его будущим поколениям, а с другой стороны, собранные предметы выступают в роли информации о культурном развитии общества, его мировоззрении и ценностях в рамках определенного исторического периода.

Эпоха Просвещения с ее рационализмом и тягой к естественнонаучному исследованию действительности поспособствовала развитию специализированных коллекций, имеющих в большей степени познавательный характер. Примером не художественной, а историко-культурной ценности может служить ботанический сад в г. Гродно, созданный в конце XVIII в. французским ученым Ж. Э. Жилибером при меценатской поддержке Антония Тизенгауза.

Ввиду определенных исторических причин художественное коллекционирование на территории Беларуси в последующие века не имело таких масштабов и необходимых предпосылок для развития и популяризации. Главной целью коллекционеров было, скорее, сохранить коллекции, созданные предками, что, к сожалению, удавалось не всегда [3].

Коллекционирование произведений искусства в современной Беларуси, а точнее белорусами, не столь распространенное явление (как из-за отсутствия полноценного арт-рынка, так и ввиду неплатежеспособности населения). Однако, можно отметить частных коллекционеров Александра и Инну Радеевых, которые собирают картины белорусских художников второй половины XX в. и, тем самым, являют собой меценатов для белорусской культуры, поскольку занимаются сохранением, а зачастую и возвращением, картин отечественных художников [6].

Наряду с частным в Беларуси функционирует и корпоративное коллекционирование, безусловным лидером которого является Белгазпромбанк. Но рассматривать банк сугубо как коллекционера не представляется рациональным, поскольку покупка дорогостоящих произведений искусства несет в себе и определенное инвесторское начало, которое нацелено либо на

получение определенных дивидендов в будущем, либо на гарантию безопасности накопленного капитала, использованного на пополнение коллекции. Но вклад Белгазпромбанка в сохранение и развитие белорусской культуры посредством формирования коллекции картин художников–уроженцев Беларуси, а также реализации проекта «Арт-Беларусь», неопределимо велик и играет очень важную роль для социокультурного пространства страны [2].

Как явление культуры, коллекционирование в процессе своего генезиса претерпевало различные преобразования, дифференциации, аксиологическое наполнение. Мотивы данного явления варьировались в соответствии с исторической эпохой, модой и личными взглядами коллекционера. В связи с вышеизложенным представители коллекционирования предстают перед нами в роли меценатов–«опекунов культуры», поскольку их деятельность связана с артефактами культуры, а не с личностями художников напрямую.

---

1. Барболин, М. П. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития цивилизации: опыт осмысления и осознания / М. П. Барболин, Г. Н. Голядкин // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2009. – № 1 (41). – С. 135–142.

2. Корпоративная коллекция Белгазпромбанка [Электронный ресурс] // Арт-Беларусь. – Режим доступа : <http://artbelarus.by>. – Дата доступа : 25.11.2016.

3. Лукьянова, А. Топ-10 пропавших из Беларуси экспонатов [Электронный ресурс] / А. Лукьянова // TUT.BY. – Режим доступа : <https://news.tut.by>. – Дата доступа : 25.11.2016.

4. Малинкин, А. Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры / А. Н. Малинкин ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 192 с.

5. Скеп'ян, А. А. Шляхецаке мецэнацтва ў Вялікім Княстве Літоўскім у XVI – першай палове XVII ст. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Скеп'ян. – Мінск, 2000. – 128 с.

6. Степан, В. Чтобы стать коллекционером, необязательно быть богатым [Электронный ресурс] / В. Степан // СМІ Беларусі. – Режим доступа : <http://belsmi.by>. – Дата доступа : 10.11.2016.

7. Стубеда, С. А. Феномен меценатства: основные подходы к определению / С. А. Стубеда // Вести Института современных знаний. – 2016. – № 3(68). – С. 88–92.

8. Феномен коллекционирования. Мусейоны [Электронный ресурс] // Центр культуры, науки, здоровья и спорта УРГА. – Режим доступа : <http://www.ur-ga.ru>. – Дата доступа: 13.11.2016.